

# ДЕРИВАТОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ (АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ) ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

<https://doi.org/10.70728/phil.v05.i04.036>

Шевцова О.В.  
УзГУМЯ

**Аннотация:** В статье рассматриваются основные подходы и направления дериватологических исследований, сформировавшиеся в российской лингвистике во второй половине XX - начале XXI века и их терминологические аналогии в западной (англо-американской) лингвистике. Анализируются структурно-семантические, ономаσιологические, парадигматические, полевые и когнитивные модели словообразования.

**Ключевые слова:** дериватология, словообразование, производное слово, ономаσιология, семасиология, ономаσιология, семасиология, семантико-словообразовательная категория, словообразовательная категория, словообразовательное поле

## DERIVATOLOGY AS ONE OF THE AREAS IN RUSSIAN AND WESTERN (ANGLO-AMERICAN) LINGUISTICS: TERMINOLOGICAL ANALOGIES

O.V.Shevtsova  
Uzbekistan State University of World Languages

**Abstract:** The article examines the main approaches and directions of derivatological research that were formed in Russian linguistics in the second half of the 20th - early 21st century. Structural-semantic, onomasiological, paradigmatic, field and cognitive models of word formation are analyzed.

**Keywords:** derivatology, word formation, derived word, onomasiology, semasiology, semantic-derivational category, derivational category, word-formation field

Словообразование традиционно рассматривается как один из ключевых уровней языковой системы, обеспечивающий динамическое обновление лексического состава языка и отражающий способы концептуализации внеязыковой действительности.

В различных лингвистических традициях процессы деривации интерпретируются по-разному: от формально-структурных моделей *word-formation* в англо-американской лингвистике до семантически и концептуально ориентированных теорий, развиваемых в рамках европейских и славистических школ.

В российской лингвистике изучение словообразования оформилось в особую научную область - дериватологию, отличающуюся высоким уровнем теоретической рефлексии, развитым категориальным аппаратом и устойчивым интересом к семантическим и когнитивным аспектам деривационных процессов. В отличие от многих западных исследований, где словообразование нередко трактуется как периферийный раздел морфологии или лексикологии, российская дериватология последовательно утверждает системный и автономный статус деривационного уровня языка.

Формирование дериватологии как самостоятельного направления российского языкознания относится к середине XX века и связано прежде всего с именем В. В. Виноградова, в работах которого словообразование осмысливается как особая область языковой организации, обладающая собственными единицами, значениями и закономерностями [Виноградов 1951; 1952; 1975]. Именно в этот период закладываются основы системного подхода к анализу производных слов, который в дальнейшем определил развитие всей российской *дериватологической* школы.

Следует подчеркнуть, что термин «*derivatology*» не получил широкого распространения в англоязычной лингвистике. В большинстве международных публикаций используются обозначения *word formation*, *derivational morphology* или *lexical derivation*. Однако за терминологическим расхождением скрываются более глубокие методологические различия.

Российская дериватология изначально ориентирована не только на описание формальных механизмов словообразования, но и на выявление его *семантической, ономаσιологической* и, позднее, *когнитивной* природы.

Для англоязычного читателя важно учитывать, что такие ключевые понятия, как словообразовательная категория, словообразовательное гнездо (*word-formation nest*) и словообразовательное поле (*word-formation field*), не имеют прямых терминологических аналогов в западной традиции и требуют специального разъяснения.

Эти единицы отражают стремление российской дериватологии к описанию словообразования как иерархически организованной системы, соотносимой с процессами категоризации и концептуализации.

Одним из фундаментальных методологических различий внутри дериватологии является противопоставление *синтагматического* и *парадигматического* подходов.

*Синтагматический* подход сосредоточен на анализе деривационных отношений между производящей и производной основами, включая морфемный состав слова и реализуемые словообразовательные значения.

*Парадигматический* подход, напротив, ориентирован на выявление более абстрактных единиц - способов словообразования и словообразовательных категорий, объединяющих целые классы дериватов.

Особое место в российской традиции занимает *ономасиологический* подход, восходящий к работам чешских лингвистов, прежде всего М. Докулила. В рамках данного направления словообразование рассматривается как процесс номинации, при котором языковые средства используются для категоризации и обозначения элементов внеязыковой действительности. В противоположность ему *семасиологический* подход исследует семантическую структуру уже существующих слов и изменения их значений. Для международного читателя принципиально важно отметить, что в российской лингвистике ономасиология и семасиология не противопоставляются жёстко, а рассматриваются как взаимодополняющие перспективы анализа, что особенно отчётливо проявляется в *парадигматических* и *когнитивных* исследованиях словообразования.

Цель настоящей статьи заключается в систематическом описании основных подходов и направлений дериватологических исследований, сложившихся в российской лингвистике, с учётом их теоретической эволюции и когнитивного переосмысления в конце XX - начале XXI века.

Особое внимание уделяется тем концепциям и аналитическим моделям, которые представляют потенциальный интерес для международной лингвистической аудитории и могут быть интегрированы в более широкий контекст современных исследований словообразования.

В задачи статьи входит:

- реконструкция методологических оснований российской дериватологии;
- анализ синтагматического, парадигматического, ономасиологического и когнитивного подходов;
- разъяснение специфических терминов и понятий, не имеющих прямых эквивалентов в англоязычной традиции.

Тем самым статья ориентирована не только на описание национальной научной традиции, но и на создание концептуального «моста» между российской дериватологией и современными международными исследованиями в области словообразования и когнитивной лингвистики.

Выделение дериватологии в самостоятельный раздел российской лингвистики не было случайным или сугубо терминологическим актом.

Оно стало результатом длительного развития представлений о структуре языка, роли слова в системе языковых единиц и механизмах номинации.

Уже в трудах конца XIX - начала XX века, прежде всего в рамках Казанской и Московской лингвистических школ, слово рассматривалось не как статическая единица, а как результат динамических процессов, связывающих язык с мышлением и внеязыковой действительностью. Однако вплоть до середины XX века словообразование, как правило, включалось либо в морфологию, либо в лексику, не обладая статусом автономного объекта теоретического анализа.

Ситуация начала меняться в 1930-1940-е годы, когда в российском языкознании усилился интерес к системной организации языка, к его внутренним закономерностям и иерархии уровней. Именно в этом контексте словообразование стало осмысляться как особый уровень языковой структуры, обладающий собственными единицами, значениями и правилами функционирования. Ключевым моментом в институционализации дериватологии стало осознание того, что производное слово не может быть адекватно описано исключительно через морфемный состав или лексическое значение. Оно представляет собой результат взаимодействия формальных, семантических и номинативных факторов, что требует комплексного аналитического инструментария.

Таким образом, формирование дериватологии отражает общий вектор развития российской лингвистики - от описания языковых фактов к построению теоретически обоснованных моделей языковой системы.

Центральную роль в становлении дериватологии как самостоятельной научной дисциплины сыграли работы В. В. Виноградова. В его исследованиях словообразование впервые последовательно рассматривается как системно организованная область языка, а не как совокупность разрозненных формальных операций.

В.В. Виноградов подчёркивал, что производные слова образуют устойчивые ряды и группы, связанные общими словообразовательными значениями и способами деривации [Виноградов 1951; 1952]. Принципиально важным является то, что В. В. Виноградов рассматривал словообразование в тесной связи с лексикой и грамматикой, но при этом настаивал на его относительной автономии. Такой подход позволил избежать редукции деривационных процессов к чисто морфологическим явлениям и одновременно предотвратил их растворение в лексикологии.

В трудах В.В. Виноградова закладываются основные категории, которые впоследствии получили дальнейшее развитие: словообразовательное значение,

производящая и производная основа, словообразовательный тип. Эти понятия позволили описывать деривацию не только как процесс формального присоединения аффиксов, но и как механизм смыслового членения и концептуализации действительности. Тем самым В. В. Виноградов фактически подготовил почву для перехода от *структурного* к *семантическому* и *ономасиологическому* анализу словообразования.

Для адекватного понимания специфики российской дериватологии необходимо соотнести её с западной традицией исследований словообразования. В англо-американской лингвистике word-formation studies, как правило, развиваются в рамках деривационной морфологии и сосредоточены на формальных механизмах образования слов, продуктивности моделей и ограничениях их применения. Хотя семантические аспекты деривации также учитываются, они нередко играют вспомогательную роль по отношению к формально-структурному анализу.

В российской традиции ситуация иная: здесь словообразование с самого начала осмысляется как область, тесно связанная с семантикой, номинацией и категоризацией. Производное слово рассматривается не просто как формально сложная единица, а как результат осмысленного акта называния, отражающего определённый способ концептуализации фрагмента мира. Это различие объясняет, почему в российской дериватологии столь рано и последовательно развивались *ономасиологические* и *категориальные* подходы, тогда как в западной лингвистике аналогичные идеи получили широкое распространение лишь с развитием когнитивной лингвистики.

Важно подчеркнуть, что российская дериватология не противопоставляет себя западным исследованиям, а представляет собой альтернативную, комплементарную традицию, акцентирующую внимание на тех аспектах деривации, которые долгое время оставались на периферии англоязычной лингвистики. В этом смысле её теоретический потенциал выходит далеко за рамки описания конкретного языка и может быть продуктивно использован в типологических и межкультурных исследованиях.

Одной из ключевых особенностей российской дериватологии является ориентация на *категориальный* анализ. Уже в ранних работах подчёркивается, что словообразовательные процессы не являются хаотичными, а подчиняются определённым *категориальным* принципам.

Это приводит к формированию понятия словообразовательной категории, под которой понимается совокупность производных слов, объединённых общим словообразовательным значением и способом деривации.

Для англоязычного читателя важно пояснить, что словообразовательная категория в российской традиции не тождественна grammatical category и не

сводится к чисто формальным признакам. Она представляет собой семантико-деривационное образование, отражающее типовые способы номинации (например, категории деятеля, лица, отвлечённого признака). Такой подход позволяет описывать словообразование на уровне обобщённых смыслов, что существенно расширяет аналитические возможности дериватологии.

*Категориальный* подход тесно связан с *парадигматическим* взглядом на словообразование. Производные слова рассматриваются не изолированно, а в системе *парадигматических* отношений, где каждая единица занимает определённое место в общей структуре.

Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для разработки таких понятий, как словообразовательное гнездо и словообразовательное поле.

Во второй половине XX века российская дериватология демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению исследовательской проблематики.

Если на раннем этапе основное внимание уделялось описанию словообразовательных средств и значений, то в дальнейшем в фокусе оказываются вопросы системной организации деривации, её семантической мотивированности и функциональной обусловленности.

В этот период активно развиваются *синтагматический* и *парадигматический* подходы, формируется *ономасиологическое* направление, а также закладываются основы *полевого* анализа.

Существенным является ещё и то, что дериватология всё чаще выходит за рамки собственно словообразования, вступая в диалог с лексикологией, грамматикой и семантикой.

Такое междисциплинарное взаимодействие становится характерной чертой российской лингвистической традиции в целом.

Особое значение имеет постепенный переход от описательных моделей к объяснительным. Исследователи стремятся не только зафиксировать деривационные факты, но и выявить глубинные принципы, лежащие в основе словообразовательной системы языка. Это приводит к усилению теоретической рефлексии и подготовке почвы для когнитивного переосмысления деривационных процессов, которое станет доминирующим в конце XX - начале XXI века.

Этап формирования дериватологии в российской лингвистике имеет принципиальное значение для понимания всех последующих направлений деривационных исследований. Именно в этот период были заложены методологические основания, позволившие рассматривать словообразование как *системный, семантически и когнитивно* мотивированный процесс.

Без этого фундамента было бы невозможно развитие *ономасиологических, полевых и когнитивных* подходов. Для международной научной аудитории

обращение к истории и специфике российской дериватологии важно не только с точки зрения историографии. Оно позволяет увидеть альтернативные способы концептуализации словообразования и расширить теоретический инструментарий современных исследований. В этом смысле российская дериватология представляет собой не локальное явление, а значимый вклад в общую теорию языка и словообразования.

В статье был представлен обзор основных подходов и направлений дериватологических исследований, сформировавшихся в российской лингвистике во второй половине XX - начале XXI века.

Было показано, что развитие дериватологии проходило путь от *структурно-семантических* моделей анализа словообразования к *когнитивной* интерпретации деривационных процессов как механизмов репрезентации и организации знания. Особое внимание было уделено *синтагматическому* и *парадигматическому* подходам, *ономасиологическому* и *семасиологическому* направлениям, *полевым* и *семантико-словообразовательным* моделям анализа.

Показано, что данные подходы не исключают друг друга, а образуют *многоуровневую* систему теоретических координат, позволяющую комплексно описывать словообразовательные явления.

Таким образом, интеграция различных факторов представляется наиболее продуктивной стратегией анализа словообразования, способной обеспечить дальнейшее развитие дериватологии и её включение в международный научный контекст.

### Использованная литература

1. Апресян Ю.Д. (1971). Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.
2. Бабина Л.В. (2003). Когнитивные аспекты деривации. М.
3. Виноградов В. В. (1975). Вопросы современного русского словообразования // Исследования по русской грамматике. М.: Наука. С. 155-165.
4. Клобуков Е.В. (2015). Семантико-словообразовательные категории // Вопросы языкознания.
5. Клобуков Е.В. (2016). Словообразовательное поле в системе единиц языка // Рациональное и эмоциональное в русском языке - 2016. Москва. С. 29-39.
6. Косова М.В. (2008). Ономасиологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. №6. С. 217-224.
7. Кубрякова Е.С. (1988). Роль словообразования в формировании картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука. С. 3-15.

8. Кубрякова Е.С. (2004). Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры.

9. Ревзина О.Г. (1969). Структура словообразовательных полей в славянских языках. М.: Изд-во МГУ.

10. Торопцев И. П. (1974). Предмет, задачи, материал и методы ономазиологии // Проблемы ономазиологии. Орёл: Изд-во Курск. пед. ин-та. Вып. 1. С. 75.